

Капитан сказал: Угадай, кто я.

Бенсон словно задышался, хотя маршал на самом деле не прерывал разговор, это был сигнал к его прекращению, и он ничего не мог поделать, кроме как окинуть Линь Цзинье тяжелым взглядом.

Не обращая внимания, Лэй Энь снова наклонил голову к Линь Цзинье:

— Эй, у тебя есть какая-нибудь информация?

Линь Цзинье спокойно достал свой световой экран, казалось, совершенно не затронутый всем этим, и заговорил:

— Да, действительно, это сообщение от технического офицера первоначальной команды транспортника 927, полученное совсем недавно, есть сигналы об активности звездной колонии вокруг звезды назначения, рядом со сферой Дайсона, используемой для сбора звездной энергии.

— Межзвездные бандиты снова зашевелились. — Бенсон хмыкнул: — Слишком оживленно, прошло совсем немного времени и мы привлекли силы еще и четвертой стороны.

Ребекка задумалась на мгновение и серьезно спросила:

— Ваши люди и разведчики под моим началом пришли к более или менее одинаковому выводу, Федерация не прощает взаимодействие с межзвездными бандитами, но повстанцы не возражают и время от времени ведут с ними дела, и так что флот Лэндона вполне мог помочь группе межзвездных бандитов, чтобы использовать их как прикрытие. Хотя в этом есть смысл, но как вы это подтвердили?

Линь Цзинье кивнул ей в ответ и сказал:

— Межзвездные бандиты никогда не осмеливаются активно возиться с элитой первой линии, но когда мы, вторая линия, транспортируем припасы, наш самый знакомый враг — это межзвездные бандиты.

Ребекка не могла найти в этом ответе ошибок и могла только кивнуть.

У нее больше не было вопросов, поэтому никто в конференц-зале не издал ни звука, все смотрели на световой экран перед собой, Бенсон с некоторым возмущением тыкал в него пальцем, как будто это был Линь Цзинье.

— О, — внезапно вздохнул Лэй Энь, глядя на свою чашку, — Сфера Дайсона — это центр, окруженный жилыми кварталами с персоналом, это не маленькая территория, надеюсь, я смогу найти там супермаркет, чтобы купить растворимый горячий шоколад.

Он сделал небольшую паузу и добавил:

— Итак, где, черт возьми, спрячутся блохи, которые портят мне отдых, поймав парочку, мы все узнаем, не так ли?

Лэй Энь встал, и все поднялись вместе с ним.

— Боевые корабли пусть летят на полной скорости, мы должны успеть на эту жаркую космическую вечеринку. Будьте осторожны, избегайте жилых районов, — сказал Лэй Энь, — Это не паршивая ретрансляционная станция, это сфера Дайсона, построенная возле звезды, где я буду покупать горячий шоколад, если она взорвется, вам всем тоже конец.

Собравшиеся быстро разошлись, и Лэй Энь вдруг окликнул Бенсона и Ребекку.

— Ну как вам? — спросил он.

— Маршал, Линь Цзинье очень подозрительный.

Бенсон также поспешно сказал:

— Да. Основная опора Эхо — это, в конце концов, поколения ученых, а чипы, которые они спокойно вживляют в человеческое тело, в основном состоят из биологических материалов, которые было бы очень трудно обнаружить с помощью современной технологии Федерации с помощью *in vitro* сканирования, если только не препарировать и не увидеть во плоти.

— Меня смущает то, что хоть ситуация действительно была критической, почему ему удалось спасти вас, если у него действительно есть проблема, он мог бы сыграть в горькую игру, пытаясь спасти, но потерпев неудачу.

Бенсон возразил:

— Эхо Эриленда существуют уже много веков, и с самого начала они были созданы не для убийства, а для "освобождения" всех людей в вечный рай мысли. Поэтому я опасаясь, и мои подчиненные разделяют это мнение, что у них также была идея завладеть разумом маршала.

Лэй Энь осушил остатки шоколада из своей чашки и сказал:

— У меня есть одна задумка, так что возвращайтесь на свои посты.

Ребекка отдала честь и ушла, Бенсон, казалось, все еще хотел что-то сказать, но Лэй Энь уже развернулся, чтобы уйти.

— Контр-адмирал Бенсон. — Линь Цзинье прошел мимо в дверной проем и посмотрел на человека, который стоял неподалеку, — Ваш пост, похоже, не на Цзинье.

Бенсон угрюмо отвернулся от экрана:

— Не будь слишком самодовольным.

Сказав это, он развернулся и побежал к взлетно-посадочной полосе, игнорируя Линь Цзинье.

Глядя ему в спину, Линь Цзинье пробормотал:

— Я буду стараться изо всех сил.

Даже после распределения боевых задач Линь Цзинье все еще задавался вопросом, была ли причина, по которой Лэй Энь сказал "всем конец", не в том, что они могли случайно взорвал сферу Дайсона, а в том, что маршал не сможет купить шоколад и зарежет своих подчиненных, чтобы выместить свой гнев.

Довольно странно, неужели не было никакой особой причины для такой одержимости шоколадом?

У него не было времени долго размышлять об этом, схема Лэй Эня снова была практически той же самой операцией, звездолетам флота были назначены места для прыжков с такой точностью, что, глядя только на свой собственный, он не смог бы догадаться, что это за формация, но у человека, координирующего командование, словно в голове была трехмерная карта, все точки были связаны, и у них было достаточно огневой мощи, чтобы покрыть всю сферу Дайсона.

Это был сложный объект, построенный вокруг звезды, и поскольку во всей планетарной системе вокруг нее не было пригодных для жизни планет, не было необходимости думать о

поддержании нормальной яркости звезды, а слой за слоем искусственных сооружений почти полностью заслонял звезду и расширялся на жилые помещения вокруг нее, что делало его космическим городом с уникальным стилем.

Йом вздохнул:

— Вау, это впечатляет.

Тебар закатил глаза:

— Я боюсь пекла, зачем кому-то любить такой ужасный город, где каждый день ты смотришь вверх, а к твоему лицу приклеена гигантская звезда.

Йом привык, что Тебар его недолюбливает, и теперь, когда Лэй Энь официально назначил его членом штурмового отряда Цзинье, у него было достаточно энергии, чтобы осмелиться обменяться с Тебаром колкостями:

— Ты так консервативен в эстетике, старина, тебе следует отправиться жить на Землю.

Маршала на мостике не было, он уже давно ушел готовить свой мех, поэтому Тебар поднял бровь и приготовился уколоть в ответ, но вдруг обернулся, чтобы увидеть улыбающегося капитана за пультом, и необъяснимо вздрогнул.

Возникло неопишуемое ощущение кризиса.

Капитан нахмурился, а затем спросил:

— В чем дело, что ты так на меня смотришь?

Тебар напрягся, и хотя его тон все еще был похож на шутку, содержание было вполне искренним:

— Капитан... э-э, кхм, сэр, мне кажется, вы сегодня очень страшный, хотя вы и раньше были страшным, но...

Линь Цзинье казался весьма заинтересованным его словами, он спросил:

— Почему это я раньше был страшным?

Каким бы ужасным ни был капитан, добродетель солдата подчиняется приказам так же, как и честность, не так ли? Тебар ответил:

— Хотя каждый раз, когда кто-то шутит с тобой, у тебя на лице почти нет выражения, но этому человеку быстро и много потом не везет.

Линь Цзинье хмыкнул, а штурман рядом с ним вмешался:

— Да, например, когда адъютант Тебар только прибыл, он был очень высокомерен, он считал себя недооцененным, очень способным альфой, и только потому, что его подставили, он настолько низко пал, что стал адъютантом при бете, тск-тск.

Лицо Тебара помрачнело:

— Заткнись, кто не был дураком в прошлом.

— Эй, в течение следующей недели адъютант Тебар ел сырую еду, его добавки оказались просроченными, он заблудился на корабле, его избили на тренировке, и то, как вы его избили, капитан, было ужасно!

Содержание ужасное, но написание — суперкрутое.

Линь Цзинье посмотрел на Тебара, засмеялся и похлопал его по плечу:

— Все в порядке, я тебя не виню, хотя Федерация имеет одинаковые законы для всех на поверхности, в реальности все еще есть много альф, которые верят в свое превосходство над омегами и бетами, это не то, что можно изменить в одночасье.

Тебар немного вздрогнул:

— Капитан, вы позволили мне броситься в одиночку на межзвездных бандитов, как дураку, после того, как вы простили меня в прошлый раз.

Капитан: ...

Штурман:

— Да, да, да, потом он был спасен капитаном и за воротник проташен весь обратный путь, как швабра, пол, отполированным адъютантом Тебаром прямо блестел! — Закончив говорить, он поднял большой палец вверх.

— Я прекрасно осознаю свои недостатки, пожалуйста, продолжайте присматривать за мной!